

век появляется, и „выход“ декорации, в момент их появления; смесь типа „Лес“ с подвижными ширмами „Д. Е.“, другими словами, сценические сегменты, имеющиеся в определенный момент, продвигающиеся вперед или убираемые. Благодаря этому соединение сцен становится более пластичным, более напряженным, приближается к фильму, или, что тоже самое, к Шекспиру.

Драматургическая работа Мейерхольда является ничем иным, как „шекспировизацией“ не шекспировских пьес, разумеется, со стороны их морфологии. У Шекспира пьесы раздроблены на множество сцен. Подобное мы замечаем и у

Мейерхольда. Он разбивает непрерывное действие 5-ти актов пьесы „Лес“ на тридцать с лишним эпизодов и, таким образом, каждое движение в помещицком доме вызывает другое у ворот и т. д.

Основной формой его пьесы является „эпизод“, т. е. отдельная сцена. Такой может быть церковная профессия, или педикюр богатой женщины, или же жизнь актера. Она опирается не на какой либо момент индивидуальный, а на социально охватываемый организм, как, например, сцены в Гамлете: „Дух в королевском дворце“, „Актеры“, „Мышеловка“ и т. д.

Режиссер театра Рейнгардта Райх.

Актер-гражданин.

Когда в „Известиях ЦИК'а“ начиналась кампания помощи беспризорным, мы опасались, найдет ли она широкий отклик в населении. Только что прокатились, думали мы, кампании МОПР'а, „Друга Детей“, „Авиахима“, наконец, подписка в пользу беспризорных в „Правде“. Хватит ли общественной энергии для широкого отклика на новый призыв к общественной самодеятельности?

Но так как „земля наша велика и обильна“, а язва беспризорности режет глаза, мы все же кампанию по образованию республиканского фонда в пользу беспризорных открыли.

Образование этого фонда, как всем известно, идет настолько успешно, что превзошло самые оптимистические ожидания. Но едва ли многие заметили, что одним из главнейших застрельщиков в борьбе с беспризорностью явились актеры и первым актерским именем был М. А. Чехов.

Без жеманства и ложного пафоса, с той же простотой и силой, с которой он играет, М. А. вместе со своими товарищами обратился с призывом ко всему советскому обществу „принять участие в борьбе с беспризорностью; эта громадная общественная обязанность,—писал он—должна быть выполнена каждым гражданином“.

И двинулась лавина артистической помощи. Не осталось ни одного вида искусства, который не исполнил бы своего гражданского долга. С горячим призывом и активным содействием обратились А. И. Южин, Е. В. Гельцер и др.

Этот факт не должен пройти незамеченным в нашей общественности. Он знаменует собою подтверждение старой истины, что хороший актер должен быть чутким гражданином.

Но этого мало. Артист стал не только хорошим гражданином, но и хорошим советским гражданином. По поводу нашей кампании борьбы с беспризорностью белогвардейцы на Западе не мало хихикают: „большевизм порождает беспризорность; не справиться им с нею“.

Мы, которые эти годы жили под канонаду пушек, под ужасами блокад и голода; которые болеали от эпидемий; одной рукой держали винтовку против врагов, другой (левой) ковыряли землю, чтобы не умереть с голоду,—мы-то отлично знаем, кто породил у нас беспризорность: породили те, кто не давал нам мирно работать, кто осыпал нас градом свинца, переморил голодом родителей беспризорных, со всех фронтов двинул заразу.

И как только развязались у нас руки для мирного строительства, борьба с детской беспризорностью, как остатком голода, разрухи, эпидемий, стала у нас в порядок дня. Ликвидация беспризорности сделалась неотъемлемой частью социалистического строительства.

Артисты всех специальностей помогли нашему строительству и на этом участке культурного фронта. Они вкладывают свой красный кирпичик в фундамент коммунистического здания.

Артист стал советским гражданином.

Н. Семашко.

